Моя Последняя Охота на Гусей в 1918 году

17/18 ОКТЯБРЯ
1 9 1 8
Хайлар КВжд.

Осенняя охота на гусей у меня в этом году была неудачной. Гусей поблизости от Хайлара в эту осень было мало. Если и случалось кому из охотников принести одного, а еще реже двух-трех гусей, то только благодаря какой нибудь оказии. На уток, правда, охота выдалась не плохая. Под конец осеннего сезона охоты на болотную дичь некоторые из местных охотников выезжали на линию за молодыми тетеревами и фазанами. Поддаваясь общему настроение, я тоже решил куда нибудь поехать поохотиться первый раз на красную дичь, но у меня не было знакомых на линии, у кого я мог бы остановиться переночевать. Неожиданно, один из моих сослуживцев, Мариан Викентьевич Флисяк, получил приглашение на ст. Мяньдухэ к Самодеду, дежурному кочегару депо, поохотиться на тетеревов. М.В. предложил мне присоединиться к нему, так как П.В. Кайнарян, которого приглашал Самодед, не может ехать по домашним делам. Я охотно согласился . После занятий 16 Октября мы выехали на пассажирском поезде и через пять часов были на ст. Мяньдухэ, где нас ожидал Самодед. Он уложил нас спать, а сам ущел на ночное дежурство. Выспались мы превосходно и встали к 8-ми часам, а через полчаса пришел с дежурства хозяин дома. После плотного завтрака в 9 часов вышли на охоту. Под утро погода испортилась и дул сильный холодный ветер. Пока дошли до речки Джадунгол, где мы собирались охотиться, уже успели основательно продрогнуть. Не доходя до китайских огородов, заметили перелетавшего через речку тетерева-косача. Отлетев шагов 100 от берега косач уселся за поляной под развесистым деревом. Мы разделились и пошли цепочкой по направлению к косачу. Сделав несколько шагов , М.В. выпугнул почти из под ног косача. От неожиданности он выстрелил почти не целясь, но все же ранил его: одна нога повисла и тетерев не мог ее подтянуть. Собравшись было упасть, раненый косач раздумал и стал подниматься ввысь. Тогда я в него выстрелил и сбил замертво.

Некоторое время спустя, Самодед выпугнул трех тетеревов. Один из них налетел на меня, но я дал в него промах. Прошли еще с полверсты, но ничего не спугивали. После краткого совещания решили, что М.В. перейдет вброд на левый берег реки, а Самодед и я останемся на этой стороне с тем, что мы д будем двигвться по прибрежным зарослям вниз по реке. Едва М.В. перешел реку и вступил в лесок, как сразу же поднял пять косачей, по которым сделал безнадежный дуплет.

Идя правым берегом, мы вскоре разделились. Самодед пошел зарослями даурского шиповника, из которых перед этим поднялся косач, а я двинулся в тальники, росшие вдоль самого берега, ку да сел этот косач. Вскоре я услышал сначала одни выстрел, а затем дуплет Самодеда. Я уже подумал, не наткнулся ли он на косуль. Через несколько минут я вышел из зарослей и увидел Самодеда. Он брал из пасти своего "Джека" убитого им зайца беляка и подвесил его к поясу. Мы опять разошлись. Долго я шел, не спугивая дичи. Наконец поднял тетерку, но ружье дало осечку. Закончив кусты, вышел на поляну и встретил Самодеда. Давно уже мы не слышали выстрелов М.В.. Покричав несколько раз, мы услышали его ответ. Он уже был на нашей стороне, несколько впереди нас. Он ожидал нас у стога сена. После небольшого отдыха М.В. опять перешел на левый берег, а мы с Самодедом продолжали обследование правого берега. Шагов через 200-300 мы вышли на открытый берег и одновременно заметили шагах в ста на противоположном берегу гуся. По совету Самодеда я перезарядил ружье нолевкой и выстрелил в гуся. Он встрепенулся и сделал движение к воде. Пробежав вперед шагов 20, я вторично выстрелил в гуся и он сразу же опрокинулся, а через минуту лежал мертвым, распластав крылья по земле. Вскоре подошел М.В. и перебросил на наш берег гуся.